

Максимовских А. Г.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/37.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 88-90. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

laughs best who laughs last - хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Можно также выделить группу сложноподчиненных предложений с условным придаточным предложением, вводимым союзом *if* и предшествующим главному предложению: *if you run after two hares, you will catch neither* - за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

Широко распространенным структурным типом пословиц являются эмфатические сложноподчиненные предложения с определительным придаточным предложением, вводимым местоимением *that*, и предваряющим местоимением *it* в качестве формального подлежащего, имеющим указательное значение: *it is the last straw that breaks the camel's back* - последняя соломинка ломает спину верблюда, последняя капля переполняет чашу.

Среди пословиц имеются также сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями времени, вводимыми союзом *when*: *when the cat's away, the mice will play* - без кота мышам раздолье. В пределах отношения одновременности возможно также использование союза *while*: *while the grass grows the horse starves* - пока трава растет, лошадь голодает.

Придаточные предложения подлежащие могут вводиться местоимением *what*: *what is bred in the bone will not go out the flesh* - горбатого могила исправит.

Помимо этих основных групп имеются отдельные пословицы и других структурных типов.

Также среди пословиц, являющихся сложными предложениями, имеется небольшое число и сложносочиненных предложений с различной связью частей:

1. Противительно-уступительная связь: *it never rains, but it pours* - пришла беда - растворяй ворота.
2. Противительно-ограничительная связь: *the pitcher goes often to the well, but is broken at last* - повадился кувшин по воду ходить (тут ему и голову сломить).
3. Соединительно-следственная связь: *as you sow, you shall mow* - что посеешь, то и пожнешь.
4. Соединительно-относительная связь: *there is one good wife in the country, and every man thinks he has her* - каждый муж думает, что лучше его жены нет.

Среди пословиц со структурой сложносочиненного предложения встречаются бессоюзные сложносочиненные предложения, обозначающие причинно-следственную связь компонентов. Особую группу среди них составляют эллиптические обороты различных типов, отличающиеся максимальной лаконичностью: *out of sight, out of mind* - с глаз долой, из сердца вон; *once bitten, twice shy* - обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду.

Хотя к этим оборотам и нельзя добавить недостающих членов предложения, они все же являются предикативными фразеологическими единицами, семантически равноценными предложению.

Многие пословицы являются также побудительными предложениями. Это могут быть как простые предложения: *don't teach your grandmother to suck eggs* - яйца курицу не учат, так и сложноподчиненные предложения: *do in Rome as the Romans do* - в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Вопросительные предложения среди английских пословиц встречаются крайне редко. Эти предложения, вопросительные по форме, по значению являются повествовательными предложениями, т.е. риторическими вопросами: *can the leopard change his spots?* - может ли барс переменить пятна свои?, т.е. может ли человек изменить свою природу?

Хотя мнения лингвистов по ряду проблем фразеологии расходятся, тем не менее, пословицы и поговорки, являясь частью культуры данного народа, всегда будут оставаться актуальными и в любое время будут характерной чертой этого народа, объектом внимания и исследования.

Список использованной литературы

1. **Виноградов В. В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избр. тр. М.: Наука, 1986.
2. **Кунин А. В.** Английская фразеология: теоретический курс. М., 1981.
3. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2001.
4. **Литвинов П. П.** Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией. М.: Яхонт, 2000.
5. **Смит Л. П.** Фразеология английского языка. М., 1998.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Максимовских А. Г.

ГОУ ВПО «Шадринский государственный педагогический институт»

В последнее время в отечественной лингвистике появилось большое количество работ, посвященных лингвокультурологической проблематике.

Лингвокультурология - комплексная область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры, возникшая на основе исследовательских работ фразеологической школы В. Н. Телия, публикаций В. В. Воробьева, В. Г. Костомарова, В. А. Масловой, трудов других лингвистов [Коурова, 2005, с. 27].

Лингвокультурология тесно связана с такими дисциплинами, как лингвострановедение, этнолингвистика, психолингвистика, когнитивистика.

Об актуальности нового курса в лингвистике свидетельствует тот факт, что за короткий промежуток

времени (за 10-15 лет XX в.) в Москве уже сложилось четыре лингвокультурологические школы [Маслова, 2001, с. 30]: школа лингвокультурологии Ю. С. Степанова, школа Н. Д. Арутюновой, школа В. Н. Телия и ее учеников и школа лингвокультурологии, созданная в Российском университете дружбы народов В. В. Воробьевым, В. М. Шаклеиным и др., развивающими концепцию Е.М. Верещагина и В. Г. Костомарова в рамках лингвострановедения.

Как относительно новая наука, лингвокультурология характеризуется рядом противоречий. Так, например, в рамках лингвокультурологии, по мнению В. Н. Телия, должны рассматриваться языковые явления в синхронии. Однако на рубеже XX-XXI вв. необходимо исследовать язык и с использованием не только синхронного, но и диахронного метода, а также с позиций всевременности, поскольку в настоящее время «опозиция синхронное/диахронное сменяются идеей панхронии» [Брагина, 1999, с. 132].

Появление лингвокультурологии - закономерный результат развития философской и лингвистической теории XIX-XX в. В последнее десятилетие в России вышло в свет несколько работ, посвященных этой дисциплине.

Самой популярной в отечественной науке работой может считаться учебник В. А. Масловой [Маслова, 2001]. В нем приводится методологическая база, описываются современные направления лингвокультурологических исследований в России. Автор подчеркивает междисциплинарный характер лингвокультурологии, определяя ее как «отрасль лингвистики, возникшую на стыке лингвистики и культурологии», как «гуманитарную дисциплину, изучающую воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» или как «интегративную область знаний, вбирающую в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [Там же, с. 9, 30, 32].

Цель лингвокультурологии, по мнению В. А. Масловой [Там же, с. 35], (изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру), задачи (выявить, как культура участвует в образовании языковых концептов, или существует ли в реальности культурно-языковая компетенция носителей языка), а также понятийный аппарат сформулированы очень широко. Автор утверждает возможность использования самых разнообразных приемов и методов исследования «от интерпретационных до психолингвистических».

Наиболее полно в современной отечественной лингвистике теоретико-методологические основания лингвокультурологии изложены в работе В. В. Воробьева «Лингвокультурология: теория и методы» [Воробьев, 1997]. Исследование выполнено в традициях гумбольдтианства: изучение культуры, воплощенной в языке, предлагается проводить на основе гипотезы Сепира-Уорфа, а также активно используется терминология, введенная Л. Вайсгербером [Лучина, 2004, с. 240]. Лингвокультурология рассматривается как теоретическая база лингвострановедения; она определяется как «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [Воробьев, 1997, с. 36-37]. Основным объектом лингвокультурологии автор называет «взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия в единой системной целостности», а предметом данной дисциплины являются «национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации и основанные на его культурных ценностях», - всё, что составляет «языковую картину мира» [Там же, с. 32].

В. В. Воробьев вводит основную единицу лингвокультурологического анализа - лингвокультурему, определяя ее как «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания» [Там же, с. 44-45].

Схожие задачи решает и В. В. Красных: в работе «Этнопсихолингвистика и лингвокультурология» и определяет последнюю как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных, 2002, с. 12].

По мнению В. В. Красных, предмет лингвокультурологии - единицы языка и дискурса, обладающие культурно-значимым наполнением, являющиеся тем «каналом», по которому мы можем войти в культурно-исторический пласт ментально-лингвального комплекса. Лингвокультурология призвана выявить с помощью и на основе языковых данных базовые оппозиции культуры, закрепленные в языке и проявляющиеся в дискурсе; отраженные в зеркале языка и в нем зафиксированные представления об окультуренных человеком сферах: пространственной, временной, деятельностной и т.д.; проступающие сквозь призму языка древнейшие представления, соотносимые с культурными архетипами [Там же, с. 13].

Проблемы лингвокультурологии также разрабатываются учеными Волгоградской школы, в частности, В. И. Карасиком и Е. И. Шейгал. В. И. Карасик рассматривает лингвокультурологию как «комплексную область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры» и делает акцент на ее сопоставительном характере [Карасик, 2002, с. 103, 108, 121]. Основной единицей лингвокультурологии он называет культурный концепт, а в качестве единиц изучения выдвигает реалии и «фоновые значения, т.е. содержательные характеристики конкретных и абстрактных наименований, требующие для адекватного понимания дополнительной информации о культуре данного народа» [Там же, с. 127-129].

Карасик В. И. называет ряд причин, по которым лингвокультурология переживает период расцвета [Там же, с. 3]: стремительная глобализация мировых проблем, необходимость учитывать универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов в решении самых разнообразных вопросов, потребность знать заранее те ситуации, в которых велика вероятность межкультурного непонимания, важность определения и точного обозначения тех культурных ценностей, которые лежат в основе коммуникативной деятельности; объективная интегративная тенденция развития гуманитарных наук, необходимость освоения лингвистами результатов, добытых представителями смежных отраслей знания.

Прикладная сторона лингвистического знания, понимание языка как средства концентрированного осмысления коллективного опыта.

В работе Е. И. Шейгал и В. А. Буряковской лингвокультурология определяется как дисциплина, изучающая «отдельные объекты концептуальной картины мира и их осмысление общественным сознанием и языком с точки зрения объекта отражения, одним из которых является этнос» [Шейгал, Буряковская, 2002, с. 9]. Авторами изучается лингвокультурологический потенциал этнонимов, входящих в состав устойчивых сочетаний, а также специфика функционирования этнонимов в текстах статей, рассказов и анекдотов.

В 2004 году вышло учебное пособие А. Т. Хроленко «Основы Лингвокультурологии», в котором он определяет цель науки - обобщение всей информации, накопленной этнолингвистикой и входящими в неё дисциплинами, выявление механизмов взаимодействия языка и культуры. Лингвокультурология - это философия языка и культуры. Объектом исследования является язык и культура; предметом - фундаментальные вопросы, связанные с преобразующей стороной связи языка и культуры: изменения языка и его единиц, обусловленные динамикой культуры, а также преобразования в структуре и изменения в функционировании культуры, предопределенные языковой реализацией культурных смыслов [Хроленко, 2004, с. 31].

Совокупность наук, изучающих проблемы взаимодействия языка и культуры, каждая в своем аспекте, может быть названа обобщенно, например, как предлагает А. Т. Хроленко, - лингвокультуроведением, так как каждая из них ставит своей целью выявление и сохранение лингвокультурных ценностей.

По мнению Хроленко А. Т. [Там же, с. 31-32], лингвокультурологию должно интересовать выявление механизмов взаимодействия, взаимовлияния двух фундаментальных феноменов - *языка и культуры*, обусловливающих феномен человека. Хроленко А. Т. полагает, что лингвокультурология в пределах лингвокультуроведения соответствует статусу общего языкознания в системе наук о языке. Подобно общему языкознанию, лингвокультурология призвана выявлять и описывать наиболее общие закономерности взаимоотношенности, взаимодействия языковой и культурной практики человека и общества. Эта аналогия помогает понять, что лингвокультурология, как и общее языкознание, возможна только в системе других, более конкретных по предмету и иных по методологии исследования научных дисциплин.

По мнению Коуровой О. И. [Коурова, 2005, с. 53], лингвокультурология - это раздел языкознания, изучающий взаимодействие языка и культуры в виде систем, воплощающих и представляющих лингвокультурные ценности.

Задачей новой дисциплины является экспликация культурной значимости языковых единиц путем соотношения их символического прочтения с известными «кодами» культуры [Там же, с. 54].

Базовыми для лингвокультурологии понятиями являются: лингвокультурная парадигма, культурная коннотация, языковая картина мира, концепт и другие.

Таким образом, теоретико-методологическая база этой дисциплины на настоящий момент находится на стадии становления. Среди ученых нет единого мнения ни относительно статуса лингвокультурологии (самостоятельная дисциплина или отрасль лингвистики), ни относительно предмета и методов лингвокультурологического исследования. Общепринятым является определение лингвокультурологического исследования как изучения языка в неразрывной связи с культурой. Самым популярным материалом, иллюстрирующим особенности мировоззрения носителей языка, являются фразеологизмы и поговорки. Существуют также исследования, нацеленные на выявление лингвокультурологической специфики отдельных концептов; подобные работы базируются, как правило, на текстах классической литературы.

Список использованной литературы

1. Брагина Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры. М., 1999.
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: РУДН, 1997. 331 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
4. Коурова О. И. Традиционно-поэтическая лексика и фразеология как лингвокультурная ценность: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. 235 с.
5. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
6. Лучинина Е. Н. Лингвокультурология в системе гуманитарного знания // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
8. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999.
9. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие. М.: Флинта, 2004. 184 с.
10. Шейгал Е. И., Буряковская В. А. Лингвокультурология: языковая репрезентация этноса. Волгоград, 2002.